Онъ тихонько вы́лѣзъ. Вылѣзъ, отсѣкъ ей го́лову. Вытасшылъ ету зы́бку, взялъ драгоцѣнной камень и её туда бросилъ. Переночевалъ, утромъ сталъ, запрёкъ ко́ней и уѣхалъ.

57. [Колдунъ и его ученикъ].

1. Жилъ былъ старичокъ одинъ со старушкой. У ихъ былъ единьственный сынъ. И они ево не знаютъ—въ каку́ работу отдать: есьли въ ку́зьницу, ушибёцца, въ *портня́ги*—нако́лецца. Думали, думали; запрёкъ старикъ лошадь и поѣхалъ въ другой городъ, съ сыномъ".

Ѣдётъ по́ городу,—*стрѣва́етца* имъ старичокъ.—„Куда, дѣдушко, поѣхали?"—„Да во́тъ куда: отдать бы сынка въ какую-небудь лёгкую работу".—„Дакъ вотъ што,—говоритъ:—дѣдушко! отдай мнѣ ево колдова́ть".—„Вотъ, вотъ! не надо лучше: это—не ушибётца и не уко́лецца!" „Дакъ вотъ, черезъ три го́да пріѣзжай за ёмъ".—„Хорошо".

Старикъ пріѣхалъ домой, сказалъ своёй старухѣ.

2. Прошло три го́да. Старикъ поѣхалъ за сы́номъ. Проѣхалъ половину дороги; ему сѣлъ воро́бышокъ на *гря́дку*. Онъ ево *стигну́лъ*,—онъ слетѣлъ и опять сѣлъ. Онъ и(е)во́ опять стигну́лъ. Въ тре́тей разъ сѣлъ и говоритъ: „Тятя, тятя! за што́ ты меня *стига́ешь?* вѣдь я—твой сынокъ!"—Старикъ оробѣлъ.

Воро́бышокъ ему́ и говоритъ: „Кohда пріѣдёшь къ моёму хозяину, онъ тебѣ меня такъ не отдастъ, а такъ отдастъ: узна́ешь ли ты, которой твой сынокъ?...." *).—А самъ слетѣлъ и полетѣлъ.

3. Пріѣзжа́етъ старикъ къ етому—къ ему хозяину, заѣзьжа́етъ на дворъ. Выходитъ ево хозяинъ:—„Здраствуй, дѣдушко! За сынко́мъ пріѣхалъ?"—„Да, за сынкомъ!"—„Такъ во́тъ што, дѣдушко! Я тебѣ ево такъ не отдамъ".—„А какъ?—„А такъ,—говоритъ:—узнашь ли, которой твой сынокъ?"—„Дакъ что же?"

*) Тутъ пропускъ, содержаніе котораго ясно: воробей научаетъ старика, какъ ему узнать своего сына.

Вразъ вы́гналъ ему сорокъ голубей: всѣ какъ ади́нъ. Адинъ етотъ распусьти́лъ крылышки, заворкова́лъ. Старикъ говоритъ: „Вотъ ето,—говоритъ:—мой сынокъ".

Потомъ выгналъ сорокъ гусей—всѣ какъ ади́нъ. Адинъ падашолъ къ кало́дѣ и пьётъ. Онъ говоритъ: „ето мой сынокъ!"

Па(о)то́мъ вы́гналъ сорокъ салдатиковъ—всѣ какъ адинъ. Адинъ заскака́лъ-заплеса́лъ. Онъ говоритъ: „ето мой сынокъ!"

„Ну, такъ возьми!—говоритъ:—Не ты, говоритъ:—ето хите́ръ, а хите́ръ твой сынокъ!" — Далъ ему быка, и поѣхали дамо́й ани.

4. Пріѣхали дамой. А(о)ни жили очень бѣдно. Сынъ и говоритъ старику: „Вотъ што, тя́тя! Завтра а издѣлаюсь хорошимъ канёмъ,—и веди меня продава́ть. Прода́ть—про(а)дашь, а *абро́дочку* не про(а)давай!"—„Ладно!"

Старикъ такъ и сдѣлалъ. Повёлъ ево про(а)давать. Ведётъ ево на ры́нокъ, — ѣдетъ купецъ: — „Сколько, дѣдъ, сто́итъ конь?"—„Триста рублей".—Купецъ ни гаваря о́тдалъ ему триста рублей. Старикъ *абро́дочку* снимаетъ. Купецъ спрашиватъ: „а на чёмъ я е(и)во поведу?"—„Бери́ за гри́вку и ве(и)ди́: конь смирёной!" — Купецъ взялъ за гри́вку и павёлъ.

Привёлъ дамо́й, поста́вилъ въ стойла, далъ ему овсеца́. Ночь перено(а)чева́лъ купецъ, заходитъ въ сто́йла(о),—каня́ нѣту. А онъ [конь] переверъну́лся, сдѣлался человѣкомъ и ушолъ.

5. Приходитъ дамо́й, ко(а)нешно, и говоритъ: „Ну, теперь, тятя, здѣлаюсь ишо́ лучше. Больше въ етотъ городъ не ва(о)ди́, веди въ другой!"—Онъ ево повёлъ въ тотъ городъ, въ которомъ абуча́лся.

Стрѣва́етца ему старичокъ. — „Сколько, дѣдъ, стоитъ конь?"—„Триста рублей".—„На́ пятьсотъ!"—Старикъ забылъ *абро́дачку* снять, взялъ деньги и пашолъ.

А етотъ купилъ старикъ—тотъ, у которова онъ абучался. Привёлъ ево домо́й, запрёкъ и давай на ёмъ ганя́ть. Ганя́лъ, ганялъ, самому́ надаѣло, далъ дочеря́мъ и сказалъ: „Станетъ онъ васъ па(о)два(о)ра́чивать къ вадѣ, но вы не подворачивайте!"

Эти дочери сколько не ѣзьдіютъ, конь фсё къ вадѣ ва(о)ро́титъ. Аны́ съми́ловались, взяли да подворотили; взяли

развязали черезсѣдёла(о)къ и пóва(о)дъ. Онъ зашолъ въ вóду, переверънýлся, да и паплы́лъ. Они заплакали, па(о)шли дамой. Прихóдютъ дамой, сказываютъ папашѣ: „Вотъ такъ и такъ!“—„Ну, дакъ лáдно! Никуда не дѣвàцца!“.

Подошолъ къ ётому озеру, переверьнýлся и здѣлался счýкой. И плàватъ тамъ, и́шшотъ ево. А тотъ еръшóмъ здѣлался. Тотъ увидалъ и(е)во и забрáлся въ кáмъни. И говоритъ: „шшýка вастрà! ла(о)ви́ меня съ хва(о)стá!“—Теребúла, теребила, не магла вытасшыть. Вы́плылъ онъ [колдунъ] нá берегъ, переверънулся и сдѣлался человѣкомъ. И ушолъ домóй.

6. А тутъ на берегý стаялъ мостъ. На етотъ мостъ кàждо утро приходила купеческая дочь умывацца. Онъ [ученикъ] замѣтилъ и здѣлался харошымъ кальцомъ, што съ рòду такова кольцá негдѣ нé было. И лёкъ на етотъ мостъ. Пришла купеческая дочь, увидала, што лежитъ кальцо, взелá и пашла; и забыла умыцца: шипко обрадовалась. Пришла и сказыватъ своёмъ папашѣ. Папаша по(а)смотрѣлъ ётотъ кальцо и набúлъ везьдѣ афúши, што не патерялось ли у ково вотъ такое-то кальцо. Этотъ калдýнъ услыхалъ и пришолъ.

Это кальцо переверънýлся, ночью-то онъ человѣкомъ и сказалъ етой купеческой дочери: „Когда придýтъ, стáнутъ меня отбирàть, ты не атдавàй! Въ крáйномъ случáѣ, насильно станутъ а(о)тбирать, ты вазьми са(о) злá брось меня нá по(а)лъ, это кальцо. Таћда ето кальцо разсы́питца. Ты вазьми адну бисерúнку нагой прижмú!“

Анà такъ и здѣлала. Каћда пришолъ етотъ калдýнъ, сталъ ево отбирàть, ана заплàкала. Папаша говоритъ: „атдай!“—Ана взялà, ево и бро́сила. Онъ ро(а)ссы́пался, ана взялá адну бисерúнку и прижáла нагой. Этотъ калдунъ и сдѣлался пи(ѣ)тухóмъ и зачáлъ приклёвывать эти бисерúнки. Ана оттасшы́ла нóгу,—ета бисеринка сдѣлалась ястребомъ и давай пѣтуха клевать. И заклевала ево до смéрьти.

7. Патóмъ етотъ папаша узналъ, што ето кальцо человѣкъ; онъ и(е)вó авьвѣньчáлъ со своей дочерью.

Этотъ купецъ померъ. Стáли жить. Купцовой дóчери не поглянулся чё-то(а) онъ. Нанелà тамъ людей убить е(и)во. Ани́ ево убили, изрѣзали ево въ кусочки, склáли въ бо(а)чё-

нокъ и ацустили по́ марю. Этотъ бо(а)чёнокъ прибило́ къ бе́регу и зашвыря́ло всево́ пескомъ.

Вотъ у етова старика [у отца убитаго сына] быкъ и забѣгалъ по́ двору, заревѣлъ. Этотъ старикъ вы́пусьтилъ ево. Онъ побѣжалъ,—старикъ за ёмъ. Прибѣгаетъ къ етому бе́регу, у которова бачёнокъ. Этотъ быкъ и давай нага́ми расшвы́ривать; вы́рылъ етотъ бачёна(о)къ. Старикъ ра(о)сколотилъ ево, выниматъ эти кусочки и размыва́тъ.

Прилетѣла варо́на и схватила ади́нъ кусокъ. Быкъ прижалъ ие́ нагой. Другая варона сѣла на́ сасну и говоритъ: „атпусьти!“—„Нѣтъ, не атпушшу́! Аддай мнѣ живой и мёртвой вады!“—Ана ему дала̀; онъ атпусьтилъ. Смазалъ мёртвой вадой эти кусочки,—ани́ срасьли́ся. По́дали ему живой воды, онъ а(о)живѣлъ.

И говоритъ: „Охъ, мало(а) спалъ, да рано(а) сталъ!“—Старикъ ему и говоритъ: „Ка́бы не(и) твой быкъ, ты бы и сейчасъ спалъ!“—„Охъ!“ говоритъ, да и спо́мнилъ.—„Дакъ ла́дно! моё не про(а)падётъ!“

Абжи́лся; канёшно, пришолъ къ имъ, на́нялся въ рабо́тъники и убилъ ихъ (жену свою).

---

58. [Кузнецъ и чортъ].

1. Жилъ былъ мужичокъ. *Ро́билъ* онъ въ ку́зьницѣ. У ево была картинка прибита на сьтѣнѣ́; на етой карътинкѣ было(ъ) нарисовано(ъ) сатана̀. И вотъ онъ какъ придётъ завтрикать и́ли абѣ́дать, — фсё плюётъ ета(о)му сатанѣ въ глаза̀.

Этотъ сатана паслàлъ сваёва чертёнка: „Иди, наймись къ ему въ работъники!“ — Онъ пришолъ къ и(е)му и говоритъ: „Дядюшка, вазьми меня *ро́бить*: я у те(и)бя *проро́блю* годъ да́ромъ, только науч(ш)и!“—Онъ сказалъ: „*Айда̀*!“

Етотъ черьтёно(а)къ годъ *праро́билъ*, два праро́билъ, патомъ, въ воскресёньё вышолъ за во(а)ро́ты и стайтъ. Врасъ идётъ старичокъ. Онъ скричалъ е(и)во: „Дѣдушка, ахо́та малодинькому быть?“—„Э, да ужъ какое ужъ мнѣ молодечество?“ — „А есьли ахо́та, дакъ *айда́*, перела̀жу!“ — А ето пришолъ е(и)во сатана.—„Фьсё равно умера̀ть-то! *Айда́*!“

Этотъ черьтёно(а)къ скричалъ своево́ хозяина; принесли́